

Людмила Шевцова

Несыгранная роль

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Л93

Людмила Шевцова
Л93 Несыгранная роль / Людмила Шевцова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2016. – 256 с.

ISBN 978-5-519-49518-9

Каждая жизнь — это картина. Родители дают холст, судьба — рамку, общество — краски... Ну а рисовать приходится нам самим.

Какие краски выбрали герои книги для своего полотна жизни и как их нарисовали — об этом вы узнаете, прочитав книгу «Несыгранная роль».

Три судьбы, три жизни людей разных поколений... Им приходится сталкиваться с вечными вопросами: что дороже — славное имя или жизнь? Что важнее — жизнь или богатство? Что мучительнее — достигать или утрачивать? У каждого героя свой ответ на эти извечные вопросы. У каждого свой выбор, свои муки и трагедии... Своя картина жизни.

ISBN 978-5-519-49518-9

© Lennex Corp, 2016
© Людмила Шевцова, 2016

Людмила ШЕВЦОВА

**НЕСЫГРАННАЯ
РОЛЬ**

Москва 2016

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)
Ш 24

Шевцова Л.
Ш 24 **Несыгранная роль.** – М.: Книга по Требованию,
2016. – 256 с.

ISBN 978-5-519-49518-9

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-519-49518-9

© Л. Шевцова, 2016
© Книга по Требованию, 2016

ОТ АВТОРА

Каждый писатель до известной степени изображает в своих сочинениях самого себя, часто даже вопреки своей воле.

Иоганн Вольфганг Гете

Интерес к литературе у меня проявился с пяти лет.

К этому возрасту я уже умела читать и писать. В пять лет и был написан мой первыйopus...

Как-то летом я гостила в деревне у бабушки. Мы с ней стали случайными свидетелями драки между соседями. Потасовка настолько потрясла мое воображение, что я изложила ее на бумаге в жанре баллады.

Листок с моей так называемой балладой жители деревни передавали из рук в руки. Читали, узнавали себя и смеялись до слез, особенно зачинщики драки. Они сразу же помирились. Так состоялся мой литературный дебют.

После окончания факультета журналистики МГУ, будучи специальным корреспондентом газетных и журнальных изданий, мне довелось исколесить всю Россию. Жизнь простых людей исчезающей российской глубинки, обреченных на выживание, – одна из тем моих повестей и рассказов. Я убеждена – без российской глубинки не будет и самой России.

Многие годы моя творческая деятельность связана с телевидением.

Люди мира искусства, с их успехами, неудачами и порой трагическими судьбами, – герои не только моих художественных и документальных фильмов, но и литературных произведений. Мне знаком этот мир изнутри. Я всегда хотела понять: какую цену готов заплатить человек за свой успех? И что такое успех?

Думаю, что самая интересная книга та, которая вызывает уважение и преданность вечным истинам. Или заставляет хотя бы о них задуматься.

Дорогие читатели, если судьба моих героев заставит вас задуматься, значит, мой труд был не напрасным.

Людмила Шевцова

НЕСЫГРАННАЯ РОЛЬ

Верунька лихо отплясывала «Семь сорок»...

Потряхивая плечами, она выгибала бедрышко, припадая на ногу, и как-то неестественно, не в такт, выбрасывала ее вперед. Еврей бы рыдал, обрывая пейсы, глядя на этот танец. В нем перемешались барыня с цыганочкой с несколькими движениями из «Семь сорок». Отсутствие чистоты танцевального стиля Веруня с лихвой компенсировала своей пластичностью, яркой внешностью и детской непосредственностью.

Окружив юную плясунью плотным кольцом, публика пританцовывала, хлопала, и восторженно подбадривала девушку.

К Веруньке подскочил колоритный мужчина лет тридцати с бородкой, орлиным носом и кавказским темпераментом.

— А ну-ка, давай на столе!

Он подхватил ее, словно перышко, и поставил на стол, за которым сидели в приличном подпитии еще двое не менее колоритных джигитов. Они громко хлопали в ладоши и буквально пожирали горящими глазами юную плясунью.

— Танцуй, красавица! Плачу! — потребовал орлиный нос и одним движением смахнул скатерть вместе с бутылками и закуской на пол.

Обалдевший от такой наглости гостя, к нему подлетел официант с гневным намерением немедленно вызвать милицию и выдворить хулигана из ресторана, но его возмущение было тут же погашено несколькими четвертными. Официант мгновенно сменил гнев на милость и исчез, изгибаясь между столиками.

— Цыганочку давай! Не обижу! Зураб гуляет! — крикнул орлиный нос музыкантам, а сам придерживал обескураженную девушку на столе.

Музыканты как будто и не слышали просьбу Зураба, стали неторопливо собирать инструменты. Отработанный прием повышения чаевых их никогда не подводил.

Уязвленный Зураб пулей метнулся к ударнику, вытащил сотенную, поспешил к ней и приклеил на барабан, как фантик, под общее одобрение разогретой публики.

— Играй, слышишь! Играй, пока мне не надоест! Зураб гуляет!

Сотенная произвела на музыкантов должный эффект. В то время инженер получал девяносто в месяц.

И грянула цыганочка! С выходом...

Смущенная Верунька сообразила, что попала в переplet. Теперь Зураб просто так от нее не отстанет и разумнее будет ублажить огнедышащую лаву кавказского темперамента.

Она сбросила туфельки, изогнулась, как могла, кокетливо посмотрев на Зураба, и ее прозрачная персикового цвета кофточка с глубоким вырезом и широкими свободными рукавами, которые только вошли в моду, птицей взметнулась вверх.

Цыганочка у Веруньки получалась лучше, чем «Семь сорок».

С горящими глазами, цокая языком и хлопая в ладоши, Зураб метался вокруг стола.

— Ах, какая дэвочка! Какая дэвочка! Шампанского! Всем! — все больше распалялся Зураб.

Захмелевшая Верунька была в ударе. У нее была удивительная способность мгновенно включать всех и вся в свою орбиту. Познакомившись с ней, через пять минут уже казалось, что ты ее лучший друг. Все как будто заряжалось ее энергией. Оторваться от Веруньки было невозможно. Девчонка-капкан! Лапку протянул, капкан — щелк, и это уже с концами.

В Веруньке все было не похоже на других. Снисходительная полуулыбочка на вишневых блестящих губах, причем не подкрашенных, будто сам Господь Бог раздавил на них ви-

пенку. Рот у Веруньки чувственный, немного асимметричный. Но этот недостаток ее совсем не портил. Уголки губ были чуть-чуть потянуты вправо и ровно настолько, чтобы придать ее улыбке необъяснимое очарование.

Смеялась Верунька так заразительно, что все без исключения попадали в плен ее обаяния. При этом абсолютно естественная, как сказали бы сейчас – голливудская улыбка, обнажив два ряда ровных белоснежных зубов, добивала мужчин окончательно. Красоте ее зубов завидовали все, особенно дантисты, считая, что такой подарок от природы большая редкость.

Ее пышные волосы темно-янтарными волнами ниспадали почти до талии. Хотя трудно было точно определить их цвет. На солнце они отливали медью, а при электрическом свете казались светло-каштановыми.

Глаза у Веруньки колдовские, «на ножках», как метко охарактеризовал их один из ее поклонников. Под пушистыми загнутыми кверху коричневыми ресницами, искрились две блестящие влажные маслины.

Верунька знала о притягательности своих глаз. И сейчас, запрокинув голову, улыбаясь, она ощущала на себе восторженный взгляд не только Зураба, но и всех гостей в зале. И чем больше они шалели от ее красоты, тем сильнее Верунька извивалась в танце, подчеркивая при этом все прелести своей точеной фигуры.

Девяносто-шестьдесят-девяносто – это не для нее. Восемьдесят-пятьдесят два-восемьдесят! Во как! Венера Милосская отдыхает...

Правда, росточком Верунька, ну, не то чтоб не вышла... Не дотянула чуток до модели образца семидесятых. Метр шестьдесят с небольшим. Ей бы ножки чуть длиннее. И точно – в Голливуд!

Но именно небольшой росточек и придавал девушке необыкновенную хрупкость и какую-то трогательную незащищенность.

Вечно улыбающуюся, бесшабашную Веруньку хотелось подхватить на руки, прижать к груди и любоваться ее раскосыми глазками «на ножках», по которым угадывалось, что в ее породу все же затесался кто-то с востока.

Успех Веруни настолько возбудил Зураба, что он заорал на весь зал.

— Женюсь! Сегодня же женюсь! Сейчас же, слышишь! И в тундру! Все отдам! Моя будущая!..

Оркестр тут же отреагировал на желание клиента, и в зале грянуло про тундру, оленей, зарю и Крайний Север. Причем уже в пятнадцатый раз за вечер. Попурри завершила зажигательная лезгинка...

Тут Зураб не выдержал и пустился в пляс. Он кружился волчком вокруг Веруни, и она старательно пыталась изобразить лезгинку.

На финальном аккорде танца Зураб подхватил красавицу на руки и закружился по залу. Потом усадил на колени и стал целовать ее шею и грудь, щекоча нежную кожу жесткой прокуренной щетиной. Верунька смущенно отворачивалась, пытаясь соскользнуть с колен Зураба. Но тот крепко держал ее одной рукой за талию, а второй поглаживал упругую грудь.

Его захмелевшие приятели восхищенно смотрели на девушку и что-то громко говорили Зурабу на своем языке. Они попросили официанта немедленно объединить столики: свой и тот, за которым сидела Верунька с подругами. А это означало, что счет за девушек оплатят горячие поклонники. К тому же Зураб возместил не только ущерб за разбитую посуду, но и щедро оплатил право погулять с девчонками на всю катушку до утра.

Обычно ресторан закрывался в полночь. Но частенько случалось, что заезжая публика застревала здесь до последнего клиента «под личную ответственность администрации». И весь доход шел мимо кассы.

В этот раз гуляли геологи. Они приехали в Москву получать почетные знаки первопроходцев. Вначале семидесятых эти медали приравнялись к орденам Трудовой Славы. В их честь и был устроен грандиозный банкет в «Праге». После официального приема, изголодавшись по цивилизации, красивым женщинам, геологи пустились во все тяжкие.

Как правило, почти все деньги, заработанные за годы аскетичной жизни на севере, оседали в ресторанах Мо-